

Виктор МАРТЫНОВ:

«МЫ НЕ УРОНИМ НЕФТЕГАЗОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Одной из главных проблем реального сектора экономики страны сегодня остается острый дефицит кадров. Такая ситуация и в отечественном топливно-энергетическом комплексе. Подготовка специалистов нового поколения для ТЭКа – вопрос государственной важности. Энергетическая безопасность и независимость страны в будущем – в руках сегодняшних студентов, овладевающих современными знаниями.

О связанных с этим некоторых новых проблемах, которые встали перед нефтегазовыми и горными вузами, перед бизнес-сообществом ТЭКа, говорит ректор Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина профессор, доктор экономических наук Виктор МАРТЫНОВ.

Вузы, готовящие специалистов для топливно-энергетического комплекса страны, встречают свой профессиональный праздник День знаний и профессиональный праздник нефтяников и газовиков страны, практически совпадающие по времени, будучи не на шутку встревоженными и пребывая в полном недоумении от того, что направления подготовки специалистов «Нефтегазовое дело» и «Горное дело» не отнесены к числу приоритетных направлений высшего образования. Соответствующее решение было принято в конце прошлого года на правительственном уровне.

Похоже, что теми, кто формировал перечень приоритетных направлений, двигало стремление показать, что высшая школа уже «слезает с нефтяной иглы», что «процесс пошел».

Еще древние предупреждали, что пилить сук, на котором сидишь, опасно. Подтверждение этой нехитрой вро-

Насытить рынок труда специалистами, владеющими современными способами и технологиями деятельности, – приоритетная задача современной системы образования.

Необходимо принять все меры, чтобы точка зрения профессионального образовательного сообщества на подготовку кадров для нефтегазовой сферы нашла отражение в законодательстве.

де бы истины человечество в целом и отдельные люди получали на протяжении всей своей истории и продолжают получать, но как раз потому, что игнорировали и игнорируют это предупреждение. С горечью приходится констатировать, что и в данном случае происходит именно это.

Нефть и газ являются опорой экономики страны и благополучия (пусть даже и относительного) нашего народа. Доказывать это – все равно что ломиться в открытую дверь. Но не надо забывать, что ищут-то, добывают, транспортируют и превращают углеводородное сырье в топливо и огромный ассортимент всевозможных материалов и продуктов люди. И решающую роль в этой необходимой стране как воздух деятельности играют специалисты. Без квалифицированных специалистов, которые могут обеспечить отечественный ТЭК отечественными технологиями, отечественной техникой, не уступающими тому, что имеют зарубежные конкуренты, ни о какой энергетической независимости и безопасности страны речи быть не может. Это же точно так же, как в «оборонке».

Казалось бы, очевидно, что технологии и техника, необходимые для извлечения нефти и газа из-под многокилометровой толщи горных пород, да еще на море, к примеру в Северном Ледовитом океане, где сконцентрированы колоссальные запасы углеводородов, по меньшей мере сопоставимы с космическими технологиями и техникой со сложности, многообразию, наукоемкости. О чем тут говорить, если углубиться в родную матушку Землю людям удалось лишь на 12,5 километра, что составляет всего 0,2% радиуса планеты, но при этом они умеют зондировать безбрежные просторы Космоса и проникать в его бесконечную глубину и такую же ширь.

Государство нацеливает нефтегазовые компании на реализацию амбициозных, беспрецедентных по уровню инновационности и масштабам проектов наращивания ресурсной базы ТЭКа. В приоритетном порядке необходимо осваивать месторождения арктического шельфа, залежи с трудноизвлекаемыми запасами, где вязкая, тяжелая нефть, где низконапорный газ, прокладывать газопроводы высокого давления по дну Балтийского и Черногого морей, а в самом недалеком будущем – и Баренцева моря. Все понимают, что успешное осуществление

таких проектов – залог устойчивого развития страны. А те, на чьи плечи это возложено, понимают, кроме того, и не устают объяснять везде и всюду, что сегодня самая главная трудность, самая большая проблема основного сегмента экономики страны – это острейший дефицит кадров. Позарез нужны геологи и геофизики, разработчики и буровики, механики и нефтегазохимии нового поколения. То есть молодые специалисты, способные строить уже не 3D, а 4 «и более D» компьютерные модели месторождений, с высокой точностью отражающие топологию и физические характеристики продуктивных пластов – пористость, проницаемость, нефтенасыщенность и так далее. Специалисты, умеющие бурить глубокие скважины, в совокупности образующие систему, аналогичную корневой системе могучего дерева, и дистанционно управлять этим процессом, готовые создавать технологии и оборудование, помогающие «выдавливать» из нефтеносных пластов все, что возможно теоретически и даже больше, а затем использовать это сырье максимально эффективно.

И вот оказывается, что вся эта аргументация сродни гласу вопиющего в пустыне, ибо сочтено, что подготовка этих самых специалистов не должна входить в число приоритетных задач высшей школы. Более того, ведущим вузам – федеральным и национальным исследовательским университетам и Губкинскому в том числе – вроде бы разрешили вести подготовку специалистов по своим собственным стандартам, что позволило бы оперативно реагировать на потребности промышленности в новых профессиях и квалификациях. В нашем случае – это, например, комплекс профессий, которые требуются, чтобы проектировать, устраивать подводные нефтегазовые промыслы, управлять ими и обеспечивать подводный транспорт добываемых на этих промыслах углеводородов, что в совокупности не проще, чем управлять МКС или марсоходом по имени «любопытство». Но тут же последовало грозное предупреждение: как только посмеете, так сразу лишитесь права выдавать выпускникам дипломы государственного образца. Ваши вузовские – пожалуйста, сколько хотите, а государственные – ни-ни.

Кто-то может счесть все вышесказанное ломанием копий на пустом месте. Но вот вам конкретный свежий пример.

Наш абитуриент с суммой баллов по ЕГЭ за 250, рекомендованный к зачислению по бюджету на направление «Нефтегазовое дело», забирает документы и относит их в другой вуз, мотивируя свое решение тем, что это направление не приоритетно, а в другом вузе он будет изучать приоритетные нанотехнологии, что поможет ему впоследствии участвовать в Штокмановском проекте.

О чем свидетельствует пример? А о том, что невключением направлений «Нефтегазовое дело» и «Горное дело» в число приоритетных направлений высшего образования наносится весьма существенный урон престижу горного и нефтегазового образования и соответствующих профессий. Такой подход отвлечет значительную часть одаренных выпускников школ от поступления в вузы данного профиля. Снижение кадрового потенциала ТЭКа поэтому неизбежно, что входит в явное противоречие с интересами страны. Нам это надо?

С удовлетворением могу информировать читателей, что нефтегазовые компании России громко и солидарно заявили о предполагаемых рисках. Все академическое сообщество ТЭКа надеется, что последует адекватная реакция, и с недооценкой роли нефтегазовых и горных вузов в укреплении мощи отечественной топливной энергетики – того самого сука, на котором мы все сидим, более не придется сталкиваться.

ГОУ ВПО «РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина»
119991 Москва,
Ленинский пр., 65, корп. 1
Телефон: (499) 233-92-25
Факс: (499) 135-88-95
E-mail: com@gubkin.ru
www.gubkin.ru